

Академическая порка

Выставка Тимура Новикова приехала в Тверь

В выставочном зале Тверской картинной галереи открылась выставка Тимура Новикова «Ретроспектива». Она значительно скромнее той, которая с большим успехом прошла год назад в Русском музее. Однако, судя по успеху гастрольного тура «Ретроспективы» (она уже побывала в Нижнем Новгороде и Орле), теория и практика неоакадемизма полюбились провинциальному музеям.

Директор Тверской картинной галереи Татьяна Куокина, открывая выставку, признавалась, что уже давно интересовалась современным искусством, но найти художников, подходящих для ее музея, не могла: «некоторые работы даже не знаешь, как транспортировать, а уж об условиях хранения я и не говорю.» Тимур Новиков, по его словам, очарован искусством скифских кочевников: те тоже творили на тканях, которые при случае всегда можно было легко свернуть и кинуть на повозку. Поэтому его бархатные и парчовые полотна оказались куда как транспортабельны.

Впрочем, провинциальные музейные работники отдают предпочтение работам Тимура Новикова перед другими современными художниками совершенно по другой причине. Скандалная слава многих деятелей современной арт-сцены (как самих художников, так и кураторов), похоже, надолго закрыла им двери в региональные музеи. Совсем другое дело исповеду-

мый Новиковым неоакадемизм с его культом красоты, понимаемой как следование классическим образцам европейского искусства. Амуры с Психеями, цари с царицами — предмет гордости почти любого уважающего себя областного музея. Любят в провинции и всевозможные рукоделия. Текстильные коллажи-гобелены, с включенными в них репродукциями хрестоматийных произведений искусства, созданные Новиковым в последние годы, нравятся и рафинированным эстетам, и их бабушкам.

Экспозицию в Тверской картинной галерее открывает программное произведение «Аполлон, попирающий красный квадрат» — коллаж из красной парчи и картишки из учебника по истории искусства. В Новой академии изящных искусств вкус к прекрасному прививается своеобразными методами. Об этом повествует фильм «Золотое се-

чение», снятый в прошлом году на киностудии «Художественная воля» (подразделение академии). Юный художник (его роль играет известный трансвестит Владислав Мамышев-Монро) показывает свою работу («Красный квадрат») мастеру (Тимур Новиков). Тот в гневе вопрошает: «Знаешь, что такое золотое сечение?». Проницательный художник немедленно оголяет задницу. За этим следует смачная порка разгами. Урок золотого сечения усвоен: Мамышев рисует античную статую.

Примерно такую же проницательность демонстрируют провинциальные музейщики в отношении современного и классического искусства. Выступление Новикова, не устающего клеймить «тлетворные влияния модернизма», принимаются там за чистую монету. «Классическое искусство для каждого музея является базовым», — пола-

гает Татьяна Куокина. Стратегия неоакадемизма, выстроенная для притупления бдительности музейных работников, оказывается вполне оправданной.

Досадным недоразумением на фоне провинциального восторга по поводу перебургского неоакадемизма выглядит затянувшийся ремонт главного здания музея — Путевого дворца, выстроенного еще при Екатерине. Директор картинной галереи искренне сожалеет, что не может именно там выставить работы Тимура Новикова («Ретроспектива» расположилась в современном выставочном зале). Стоит изумиться организационному и гипнотическому дару Тимура Новикова, сумевшего до такой степени очаровать тверскую публику, что его садомазохистский фильм смущаются показывать не в царском дворце.

ИГОРЬ ГРЕБЕЛЬНИКОВ

Тимур Новиков: власть уже не может расстреливать искусство

— Чем сейчас занимается ваша Новая академия?

— Воспитанием молодых художников, организацией выставок. Сейчас мы только что открыли выставку в Хельсинки в Музее Синебрюхова «Новый русский классицизм из коллекции музея Новой академии изящных искусств». Она будет проходить там в рамках общевосточноевропейского фестиваля «Хельсинки-2000».

— Как вы относитесь к тому, что близится «диктатура закона»?

— Никак не отношусь. Я родился при правлении Никиты Сергеевича Хрущева, жил при Брежневе, Андропове, Горбачеве, Ельцине. И вне зависимости от того, кто избран президентом, буду жить и дальше. Сейчас многие преувеличивают значение власти и ее влияние на искусство. Конечно же, власть уже не может расстреливать искусство, как это было при Ленине и в советские времена. Тогда художника выкидывали из мастерской, а революционные авангардисты ломали статуи в Академии художеств молотками, демонтировали одни музейные экспозиции — насилию делали другие или заставляли художников рисовать правителей. Мне кажется в наше время это не повторится.

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

Тимур Новиков не считает, что теория и практика питерского неоакадемизма сильно храмят

